

УДК 1: 502+504

*А.В. Винобер**Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия***ФИЛОСОФИЯ БИОСФЕРНОГО ХОЗЯЙСТВА: ЕСТЕСТВЕННОЕ
ИЛИ ИСКУССТВЕННОЕ? БЫТИЕ ИЛИ НИЧТО?**

В настоящем небольшом очерке автор рассматривает два классических произведения В.А. Кутырева: «Естественное и искусственное. Борьба миров» (1994) и «Бытие или Ничто» (2010) в контексте концепции биосферного хозяйства, максимально ориентированной на коэволюционное развитие естественного и искусственного.

Ключевые слова: антропоконсерватизм, Владимир Александрович Кутырев, коэволюция, ноосфера, техносфера, искусственный интеллект

24 сентября 2023 года вся прогрессивная антропоконсервативная общественность России будет отмечать 80-летний юбилей замечательного нижегородского философа Владимира Александровича Кутырева, ушедшего от нас 4 октября прошлого года, и отдавшего последние тридцать лет своей жизни делу создания и распространения антропоконсервативного учения.

Его выступления в научной, студенческой и общественной среде редко кого оставляли равнодушным, и для многих – его аргументация представлялась яркой и убедительной [4].

Естественно, что в профессиональной философской среде и в среде технократов, выступления и книги В.А. Кутырева вызывали неоднозначную реакцию и, порой, весьма критическое неприятие – что тоже вполне понятно и объяснимо. Ведь в нашей стране и в мире имеется в наличии огромное число сторонников нескончаемого технического прогресса, освоения космоса, развития искусственного интеллекта и максимального жизненного комфорта. Всего того, против чего выступал философ В.А. Кутырев [14, 15].

В настоящем небольшом очерке я намереваюсь рассмотреть два классических произведения В.А. Кутырева: «Естественное и искусственное. Борьба миров» (1994) и «Бытие или Ничто» (2010) в контексте концепции

биосферного хозяйства, максимально ориентированной на коэволюционное развитие естественного и искусственного.

Предвидя и опережая возможные вопросы и возражения моих неизвестных читателей (с которыми у меня практически никогда не бывает обратной связи), заранее сообщаю, что являюсь (в последние годы – особенно) фундаментальным антропоконсерватором. Но только не в духе Руссо и крайнего биоцентрического алармизма, действующего под лозунгом «Назад в пещеры!», а в духе социально-ответственного антропологизма, ориентированного на развитие коэволюции общества, природы и техногенной среды, при оптимальном доминировании естественного и разумно человеческого [1, 2, 3].

В учении философского антропоконсерватизма есть постулаты, которые я полностью принимаю, но с определенными оговорками и комментариями, основанными на личном субъективном опыте.

1. «Непрерывный прогресс – получается, что мы – люди – уже не конечная точка развития, а лишь момент, который должен быть снят, поглощен некой новой формой, высшим «постчеловеческим» разумом ... нам предлагают расстаться с представлением о себе, как о высшей форме разумного существования», - утверждает Кутырев в книге «Бытие или Ничто» [7]. Здесь я полностью разделяю его позицию и рассуждение о создавшейся предельной ситуации предстоящего самоустранения человеческого естества в пользу превосходящего его искусственного интеллекта.

2. «Коэволюция допускает совместное существование искусственного и естественного и их совместное развитие в рамках особой целостности нового типа – системы взаимодействия. В этой (коэволюционной модели) можно говорить о примиряющих формах отношений естественного и искусственного» [7]. Этот постулат В.А. Кутырева о коэволюционном развитии естественного и искусственного я принимаю на все 100% и полагаю его одним из краеугольных камней

фундамента теории и практики биосферного хозяйства. Но сам процесс коэволюционного развития более принципиально обоснован у Родина [13] и у Н.Н. Моисеева [9-12].

3. Мне не совсем понятна мысль Кутырева о том, что «современный эволюционный диалог – наиболее оптимальный способ взаимодействия между естественным и искусственным, как сущностными противоположностями человеческого бытия... исходной базой надежды на коэволюцию является убеждение, что исследование противоречий между естественным и искусственным – ключ к пониманию процессов, происходящих как в предметном мире, так и в социуме, с человеком» [7]. С кем должен быть диалог? С разработчиками и апологетами искусственного? Или с искусственным интеллектом? Если первое – тогда всё становится на свои места. Если второе – то у нас нет шансов на выживание в диалоге с разумным или общим искусственным интеллектом. В лучшем случае, мы, люди, будем для общего искусственного интеллекта подопытными кроликами. И первыми такими кроликами будут (само собой разумеется) главные создатели общего искусственного интеллекта. Во-вторых, исследование противоречий должно быть, в первую очередь, между представителями естественного, т.е. самими людьми: между сторонниками естественного и искусственного. Именно носители естественного (в данном случае, Homo Sapiens) задают качественные и количественные параметры развития искусственного и места его в нашей жизни.

4. В.А. Кутырев подчеркивает фундаментальную трансформацию науки и знания: «Знание не только обезличивается, деперсонализируется, но и обесчеловечивается... Иногда создается впечатление, что современную науку делает великое «Ничто» [7]. Признаем, что это весьма точный диагноз современного этапа развития научного знания и самих структур и институтов науки «переднего края».

5. «Человечество все больше окружает себя искусственной средой и это самая глубокая причина переживаемого им глобального кризиса» [6]. Я

полагаю, что это одна из основных причин глобального кризиса, но не основная. Основная всегда кроется во взаимоотношениях между самими людьми (этносомами, нациями, персонами и иерархами), отсутствие взаимопонимания и согласия; отсутствие желания быть человеческим разумным всеединством.

6. «Отношение естественного и искусственного является самым фундаментальным вопросом нашего выживания, а следовательно, основным вопросом философии» [6]. Если в данном случае В.А. Кутырев имеет ввиду искусственный интеллект, полностью освоивший и ассимилировавший интеллект человека и интеллектуальные достижения всей человеческой цивилизации, то нет сомнения, что это действительно основной вопрос не только философии, но и всей человеческой культуры, или, как его трактует В.А. Кутырев: «Бытие или ничто».

Наиболее серьезный критический анализ книги «Бытие или ничто» можно обнаружить в статье известного российского философа техники В.М. Розина [14].

В.М. Розин изначально заявляет, что ему чужда апокалиптическая позиция Кутырева, при этом едва ли не обвиняя последнего в обнаружении «заговора философов» (от И.Канта до Г.П. Щедровицкого и Ж.Деррида). Мне не удалось обнаружить такого обвинения Кутыревым перечисленных философов в заговоре... Скорее, В.А. Кутырев говорит о неприятии тех или иных философских конструкций, дефиниций и убеждений. И в отношении Г.П. Щедровицкого я вполне согласен с В.А. Кутыревым. Действительно, по моему субъективному мнению, Г.П. Щедровицкий значительную часть своего времени и своих интеллектуальных усилий потратил на утверждение отрицания гуманитарно человеческого в пользу утверждения технологического и искусственного (манипулятивного) отношения к человеку. Взять хотя бы идею Щедровицкого о том, что социальная природа это «кентавр-система», т.е. искусственно-естественный феномен. По моему глубокому убеждению, человек вполне себе естественно природное

существо, обладающее биосоциальной природой, имеющей в биосфере довольно широкое распространение, а «кентавр-системой» его активно пытаются сделать в последние десятилетия, вытаскивая на дорогу «киборгов» и последующую замену полностью искусственным интеллектом, освобожденным от всего биосоциального и антропо-гуманитарного.

При этом В.М. Розин подчеркивает, что ему трудно принять общую картину экспансии искусственного и вытеснения им естественного, размежевание и исчезновение в этом процессе человека, превращение его в своеобразного робота. Он считает, что В.А. Кутырев искусственно нагнетает страх и пропагандирует необходимость срочного спасения.

Мне, конечно, трудно поверить, чтобы философ техники такого уровня как В.М. Розин не видел реальной опасности развития искусственного интеллекта и бурной экспансии техносферы. Скорее всего, В.М. Розин просто лукавит, пытаясь выдать антропоконсервативное учение В.А. Кутырева за обычный алармизм, лишенный серьезных оснований в реальных процессах развития цивилизации. Так, например, В.М. Розин классифицирует В.А. Кутырева как философа-политика, сочетающего в себе марксиста и воинствующего миссионера, и сетует на избыточную религиозность В.А. Кутырева. То же самое я мог бы сказать и о Г.П. Щедровицком и В.М. Розине (и иже с ними) – такие же воинствующие марксисты и миссионеры «кентавр-системы», но только с полным отсутствием (по крайней мере – внешним) всякой религиозности.

И уже совсем я не согласен с утверждением В.М. Розина о том, что «техника является сверхсложной организованной системой. Хотя в нее встроены искусственные механизмы, думать, что с их помощью можно управлять или контролировать техническое развитие – было бы наивным» [14]. Во-первых, пока еще самой сверхсложной системой является человеческий мозг и человек. С помощью своего же мозга (когда у него «все дома») вполне справляется с управлением этой сверхсложной системы (хотя, безусловно, большая часть этой системы самоуправяема). Поэтому, при

наличии коллективного согласия и коллективной воли (всех стран и народов) управлять и контролировать техническое развитие – вполне осуществимая задача. Другое дело – что реализуется она только в редкие моменты человеческой истории, да и то, только частично и кратковременно. Но если в ближайшие десятилетия человек (в лице своих ретивых политиков и конструкторов) реализует общий искусственный интеллект – то тогда точно он не сможет управлять ни техническим развитием, ни своим собственным существованием (имеется в виду существование всей человеческой цивилизации в целом).

Завершая обзор рецензии В.М. Розина, добавлю еще одну реплику на его утверждение о том, что «в переходные эпохи именно в обществе и в сообществах аккумулируется и проносится социальная жизнь: здесь же происходит её трансформация. В свою очередь, общество и сообщества представляют собой живые коллективы, которые стремятся продолжить и возобновить жизнь в новых условиях, это общение, где каждый выступает как носитель всей социальности, где вырабатываются судьбоносные решения и складываются новые видения и понимания» [14]. Если В.М. Розин имеет в виду эксклюзивные элитарные сообщества высшей иерархии планетарного социального диктата – то я с ним соглашусь. Но если он имеет в виду какие-либо локальные сообщества ученых или философов, то их решения по субъективности не выходят за рамки их первичного коллектива (за исключением других сообществ, осуществляющих контроль за частной и коллективной мыследеятельностью). Схема, о которой говорит в данном случае В.М. Розин, тешила иллюзиями многие пытливые умы в XX в. В XXI она уже практически не работает. А в ближайшие десятилетия этой роскоши «судьбоносных решений» (а может быть, и в течение текущего десятилетия) лишатся и элитарные сообщества планетарного социального диктата, потому как противостоящие искусственные интеллекты США, Китая, России и других развитых стран начнут уже самостоятельно принимать «судьбоносные решения» в свою пользу и выяснять отношения между собой.

Поэтому, В.А. Кутырев прав, когда утверждает, что мы подошли вплотную к границе, где планетарное сообщество ждет «бытие или ничто».

С чем я не согласен в работах В.А. Кутырева.

1. С трактовкой термина «ноосфера» как «техносфера». Ноосферы в настоящее время еще нет, а существует бурно растущая техносфера, которую многие по недоразумению и по неправильному прочтению В.И. Вернадского, олицетворяют с ноосферой. Настоящая ноосфера – не только утопия, но и вполне реализуемый научный конструкт (модель), имеющий статус общенаучной и общепланетарной парадигмы [10, 12].

2. «Сложность там, где искусственность» [7]. В естественном хватает с избытком сложности, и она нередко превосходит сложность искусственного, поэтому это утверждение весьма спорно.

3. В.А. Кутырев утверждает, что русский космизм никогда не был объектом трезвого анализа, и делает много негативных высказываний по отношению к русскому космизму. Не могу согласиться с такой точкой зрения, потому как, только одна центральная идея русского космизма – идея всеединства – затмевает всю схоластическую, якобы экзистенциальную философию М.Хайдеггера (не говоря уже о бифуркирующем хаосе высказываний Ницше). Этих последних Кутырев позиционирует как истинных защитников естественного - с чем я не вполне согласен. Понятно, что Хайдеггер – больше поэт и пастор, чем философ (хотя мировая философская общественность возносит его «до небес» как самого последнего (или самого великого) философа [см. 5]). Но это обычный около философский миф, аналогичный мифу о великом Г. Гегеле или великом К. Марксе – это обусловлено либо философской, либо идеологической модой и запросами каждой эпохи на новых кумиров в среде интеллектуалов. По моему убеждению, Вл. Соловьев превосходит, как философ, Фридриха Ницше на порядок, и Николай Бердяев вполне «заткнет за пояс» хваленого Хайдеггера. Весь вопрос в том, что о вкусах всегда спорят, и главное – кто судьи?

4. Я не согласен с лозунгом: «космос и природа, космос и жизнь, какую мы знаем на Земле – враги!». Планета – космическое тело, Солнце питает жизнь всего живого на Земле. Другое дело, что искать внеземной разум, когда на Земле столько проблем – это, безусловно, великая научная глупость, точнее, недоумение. Потому что если этот высокоразвитый разум узнает о нашем существовании – в лучшем случае все мы попадем в лабораторию И.П. Павлова в виде подопытных животных (что, вполне, возможно, осуществит грядущий наш (родной, земной) искусственный интеллект, заменив собой внеземной разум).

Подводя итог краткому критическому обзору, соглашусь с автором рецензии на последнюю монографию В.А.Кутырева «Человек технологии. Философия фальшизма» В.М.Масловым: «Антропоконсерватизм должен отстаивать человеческое на практическом, политическом уровне... может быть создана посттехногенная цивилизация, которая смогла бы, с одной стороны, сохранить все положительное, созданное с научно-техническим развитием, с другой стороны, постоянно купировать опасные выходы в сторону формирования пост-вне-человеческой реальности» [8].

«Науку и технологии – под контроль общества. Этический и законодательный, постоянный, жесткий! Тогда продлимся...!» [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Философия биосферного хозяйства: экзистенциальное и космическое измерение // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 3 (56). С. 5-16.

2. Винобер А.В. Феномен В.И. Вернадского и концепция ноосферы // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 2 (55). С. 37-46.

3. Винобер А.В. Философия биосферного хозяйства: глобализационные, геополитические и футурологические аспекты // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022. 11 (52). С. 5-17.

4. Дахин А.В., Пищик А.М., Субетто А.И. Философское наследие и завещание профессора В.А. Кутырева // Миссия ноосферного образования в евразийском прорыве России к новому качеству бытия человека на земле в XXI веке : по материалам XII международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» Том. XII. СПб:

Центр научно-информационных технологий "Астерион". 2023. С. 38-44. (Сер. Ноосферное образование в евразийском пространстве).

5. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. 2-е изд. – М.: Академ.проект. 2013. 389 с.

6. Кутырев В.А. Естественное и искусственное. Борьба миров. – Нижний Новгород. 1994. 200 с.

7. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.

8. Маслов В.М. Рецензия на монографию В.А. Кутырева «Человек технологий, философия фальшизма» // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2023. Т. 5. № 1. С. 53-58.

9. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера.- М.: Мол. гвардия. 1990. – 351 с.

10. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.

11. Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. № 8, С.26-32

12. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.

13. Родин С.Н. Идея коэволюции. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 271 с.

14. Розин В.М. В.А. Кутырев. Бытие или ничто // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 181-187.

15. Филатов Т.В. Критика трансгуманизма В.А. Кутыревым и ее слабые стороны // Инновационные достижения науки и техники АПК: Сб. научных трудов Международной научно-практической конференции (Самара, 18 декабря 2018 года) Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия. 2018. С. 774-777.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

PHILOSOPHY OF BIOSPHERE ECONOMY: NATURAL OR ARTIFICIAL? BEING OR NOTHING?

In this short essay, the author examines two classic works by V.A. Kutyrev: "Natural and artificial. The Struggle of the Worlds" (1994) and "Being or Nothing" (2010) in the context of the concept of biosphere economy, maximally focused on the coevolutionary development of natural and artificial.

Keywords: anthropo-conservatism, Vladimir Alexandrovich Kutyrev, coevolution, noosphere, technosphere, artificial intelligence

Поступила в редакцию 4 мая 2023